

УДК 81'42

*Т.А. Воронцова***ТРОЛЛИНГ И ФЛЕЙМИНГ: РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

В статье рассматриваются специфические формы речевой агрессии, представленные в интернет-коммуникации. Речевая агрессия – целенаправленное, мотивированное, конфликтогенное речевое поведение, в основе которого лежит эмоциональное негативное воздействие на адресата.

В интернет-дискурсе такие жанры, как форум, комментарий и др. представляют собой публичный полилог, где общение происходит в письменной форме. От устного публичного полилога данный тип коммуникации отличается такими параметрами, как: 1) ситуативно неограниченное количество участников; 2) анонимность коммуникантов; 3) возможность в любой момент выйти из коммуникативного пространства (или, наоборот, включиться в общение). Данные параметры определили возможность появления в интернет-коммуникации специфических форм речевой агрессии: флейминга (спор ради спора) и троллинга (речевая провокация). Специфичность данных форм речевой агрессии определяется прагматической установкой адресанта: его стратегическая цель – дестабилизация коммуникативного процесса. Для адресанта агрессивное речевое поведение – это коммуникативная игра, в которой победный результат – коммуникативный конфликт. Игровая сущность данных форм речевой агрессии выражается, с одной стороны, в создании специальных правил флейминга и троллинга, где описаны основные тактики такого речевого поведения, с другой – в активизации определенного набора языковых и речевых средств их реализации.

Ключевые слова: речевая агрессия, интернет-коммуникация, троллинг, флейминг, коммуникативное намерение, речевое поведение.

1. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход

В конце XX–начале XXI вв. в фокусе лингвистических исследований оказывается *homo eloquens* – «человек говорящий» – с его представлениями о коммуникативных действиях, намерениях, коммуникативной среде и принципах коммуникации. Смысл таких исследований определяется вполне прагматической целью: выявить эффективные речевые способы и инструменты для оптимального общения. Вместе с тем, очевидно, что оптимизировать общение невозможно без основательного изучения тех речевых явлений, которые далеки от представлений о корректном речевом взаимодействии.

Речевая (вербальная, словесная, языковая, коммуникативная¹) агрессия стала весьма популярной темой современных лингвистических изысканий. Сегодня никто из лингвистов не сомневается, что речевая агрессия – это сложное явление, которое нуждается не только в оценочной констатации, но и в многоаспектном изучении.

Обращаясь к проблеме агрессии в речи, лингвисты чаще всего опираются на психологический подход к данному явлению. Психологическая наука трактует вербальную агрессию как проявление негативных эмоций по отношению к чему-либо или к кому-либо, выраженное в речи [1. С. 29]. Если проанализировать определения речевой агрессии, данные в лингвистических словарях, статьях, монографиях и диссертациях, то можно увидеть, что в большинстве случаев за основу берется психологическое понимание агрессии [10. С. 562-564; 18. С. 3-36; 22. С. 340 и др.]. Рассматривая речевую агрессию как факт коммуникации, исследователи нередко связывают ее с определенным психологическим состоянием адресанта [7. С. 105; 13. С. 281; 14. С. 165], отмечая, что речевая агрессия может служить средством выплескивания эмоций и снятия эмоциональной напряженности. К.Ф. Седов ассоциирует речевую агрессию с конфликтно-агрессивным подтипом языковой личности, для которого свойственна демонстрация негативной иллюзии по отношению к коммуникативному партнеру [18. С. 301].

При таком подходе основным показателем речевой агрессии выступают стилистически маркированные языковые единицы (экспрессивно-окрашенная лексика, инвектива, грубо-просторечные слова и т. д.), выражающие негативную оценку [15].

Однако в этом случае «в тени» остается один из важнейших для коммуникации показателей речевого поведения – коммуникативное намерение (интенция) адресанта. Между тем, для характери-

¹ В работах современных лингвистов все эти термины употребляются как синонимы. Подробнее о термине *речевая агрессия* см.: [3. С. 42-46].

стики того или иного типа речевого поведения важно не столько **как** сказано, сколько **для чего** сказано. В лингвистике сам термин *намерение* не имеет однозначного определения. В теории речевых актов намерение (интенция) понимается как коммуникативная цель высказывания. Оно было введено в категориальный аппарат теории речевых актов для того, чтобы более четко определить иллокутивную силу высказывания [21].

Г.П. Грайс обозначил термином *намерение* понятие субъективного значения высказывания. Субъективное значение высказывания, по мнению Г.П. Грайса, есть намерение говорящего получить с его помощью определенный результат, благодаря осознанию слушающим этого намерения [26]. И Дж. Серль, и Г.П. Грайс рассматривают критерий намерения по отношению к изолированному речевому акту. В этом смысле выявление намерения адресанта есть, по сути, определение того, какое речевое действие осуществлено, какова иллокутивная цель высказывания. Однако, как отмечает П. Стросон, выявление такого первичного намерения не всегда отражает стратегическую цель адресанта в коммуникативном акте [23. С. 143].

Наличие или отсутствие намерения как неотъемлемого элемента речевого поведения определяется не столько отдельными языковыми и речевыми элементами, сколько условиями конкретного дискурса. Характер речевого события, коммуникативные роли адресанта и адресата, особенности употребления языковых и речевых средств позволяют выявить функцию того или иного высказывания в составе данного коммуникативного акта и таким образом определить коммуникативную цель адресанта и соответствующие этой цели намерения.

С точки зрения коммуникативно-дискурсивного подхода, говорить об агрессивности не только отдельных языковых и речевых единиц, но речевых актов в целом можно только с учетом их роли и функции в конкретном коммуникативном акте или в конкретном дискурсе. Именно поэтому речевая агрессия рассматривается нами как *тип речевого поведения*, при котором говорящий контролирует выбор речевых стратегий и тактик и отбор речевых и языковых средств [3; 4].

Речевое поведение – это своего рода инструмент формирования коммуникативного пространства как зоны реальных и потенциальных контактов каждого из участников коммуникации². Представление о коммуникативном пространстве определяет выбор коммуникантом типа речевого поведения в рамках конкретного диалогического общения. Вступая в коммуникативные отношения, каждый из участников общения обладает собственным видением процесса коммуникации и своей роли в нем, имеет свои ценностные ориентиры и собственные представления о том или ином предмете речи. В соответствии с этими представлениями коммуниканты выбирают те или иные речевые стратегии и тактики, в рамках которых совершают конвенциональные или неконвенциональные речевые поступки.

Речевая агрессия в этом плане может рассматриваться как преднамеренная деформация адресантом коммуникативного пространства адресата. Говорящий не стремится создать общее с адресатом коммуникативное пространство: он вторгается в коммуникативное пространство адресата, пытаясь трансформировать это пространство по собственному усмотрению. В основе агрессии как типа речевого поведения лежит прагматическая установка адресанта на коммуникативное доминирование. Данный тип речевого поведения характеризуется двойной интенцией: 1) сознательная ориентация адресанта на субъектно-объектный тип отношений (прагматический вектор); 2) выражение негативного отношения либо к адресату, либо к предмету речи, не представленному в коммуникации (аффективный вектор).

Таким образом, мы рассматриваем речевую агрессию как целенаправленное, мотивированное, конфликтогенное речевое поведение, в основе которого лежит негативное эмоциональное воздействие на адресата. Это деструктивное речевое поведение, которое может быть реализовано в любой разновидности дискурса и в любом типе коммуникации. При этом конкретные формы реализации данного типа речевого поведения определяются характером и условиями дискурса.

2. Специфика речевой агрессии в интернет-коммуникации

Одним из основных факторов, повлиявших на коммуникативную ситуацию в России в начале XXI века, стало стремительное развитие сети Интернет. В Интернете складывается особая коммуникационная среда со своими правилами взаимодействия. При этом многие исследователи интернет-

²Сам термин *коммуникативное пространство* не имеет устойчивого и однозначного определения. См. [6; 16; 24] и др.

дискурса обращают внимание на то, что в виртуальном общении агрессивное речевое поведение – явление весьма распространенное. Внутри интернет-сообщества сложилась целая система обозначений агрессивных форм коммуникации, самыми известными из которых являются *троллинг* и *флейминг* (или флейм). Изучению троллинга и флейминга на сегодняшний день посвящено немало социологических, психологических и лингвистических работ, связанных с проблемами интернет-коммуникации [2; 5; 9; 11; 12; 19 и др.].

При всем разнообразии трактовки данных явлений можно выделить несколько общих положений, представленных в лингвистических исследованиях.

1. Троллинг и флейминг рассматриваются как специфические явления, свойственные исключительно интернет-коммуникации.

2. Троллинг и флейминг представляют собой рядоположенные коммуникативные реалии.

3. Троллинг и флейминг квалифицируются либо как речевые стратегии [11. С. 719, 721], либо как специфические жанры интернет-дискурса. Так, Е.Н. Галичкина относит троллинг и флейминг к инсталляционным жанрам агрессивной компьютерной коммуникации: «Инсталляционные жанры агрессивной компьютерной коммуникации характеризуются атональностью и манипулятивностью и представлены в двух основных форматах общения – троллинге, состоящем в выдвижении провокационных утверждений, которые могут вызвать негативную эмоциональную реакцию пользователей сети, и флейминге, заключающемся в инвективной организации общения, намеренном использовании сниженной и вульгарной лексики и карнавальном переворачивании норм поведения» [5. С. 8].

О. В. Лутовинова объединяет данные явления под термином «флейм» и рассматривает как специфический (дискурсоприобретенный) жанр виртуального дискурса: «Флейм, во-первых, представляет собой грубое провокационное сообщение, направленное на разжигание ссоры, а также сам процесс этой ссоры, заключающийся в отходе от темы дискуссии, переходе на личности спорящих и использовании упреков и брани вместо аргументов, а, во-вторых, трактуется как пустой разговор, то есть разговор ради самого факта разговора, разговор с нулевой информативностью» [12. С. 21].

Большинство исследователей определяют троллинг как речевую провокацию с целью эскалации коммуникативного конфликта, а флейминг – как «спор ради спора» в виртуальном полилогическом общении. Однако если исходить из такого определения, то следует признать, что ни троллинг, ни флейминг не являются некими революционными технологиями общения, свойственными исключительно интернет-коммуникации. И речевая провокация, и полемика применительно к реальной коммуникации основательно исследованы и многократно описаны в лингвистической литературе как разновидности деструктивного взаимодействия.

Очевидно, что в обоих случаях случае мы имеем дело с речевой агрессией как типом речевого поведения. С точки зрения коммуникативно-дискурсивного подхода, конкретные формы реализации любого типа речевого поведения обусловлены характером дискурса. Исходя из этого, мы считаем, что троллинг и флейминг – это не речевые жанры и не особый тип речевого поведения, это формы реализации речевой агрессии, обусловленные дискурсивной спецификой интернет-коммуникации.

Лингвопрагматический статус троллинга и флейминга различен: троллинг – это чаще всего отдельное высказывание, самостоятельное речевое действие, а флейминг – это диалогическое или полилогическое взаимодействие, то есть коммуникативный акт или фрагмент коммуникативного акта. В интернет-дискурсе эти коммуникативные явления соотносятся друг с другом как причина и следствие: троллинг – причина, флейминг – следствие. Как будет показано далее, флейминг – это эффективный результат троллинга, достижение адресантом коммуникативной цели.

В интернет-дискурсе данная форма речевого поведения чаще всего реализуется в жанрах, которые представляют собой неформальный полилог: форум, комментарий, чат и др.

Материалом для данного исследования послужили комментарии к сообщениям на различных российских сайтах.

«Интернет-комментарий в настоящее время является одним из основных видов виртуальной коммуникации, реализующим, собственно, базовую функцию всемирной сети – интерактивность. Посредством комментария на Интернет-сайтах различного типа – новостных, аналитических, в блогах выражается отношение пользователя сетей к событиям, мнениям, постам, формулируется индивидуальное и коллективное мнение пользователей о проблемах, анализируются преимущества и достижения, критикуются недостатки, проводится оценка материалов сети – в целом, ведется непрерывный диалог, отражающий жизненную реальность в виртуальном пространстве» [8. С. 89].

Комментарии к отдельному сообщению можно рассматривать как полилогический коммуникативный акт. Основное отличие данного коммуникативного акта от реального публичного полилога заключается в том, что здесь реплика-высказывание не обязательно предполагает ответную реакцию: реплики-комментарии могут быть не связаны между собой коммуникативно, и объединять их может только тема сообщения. Однако в абсолютном большинстве случаев блок комментариев к сообщению – это полноценный полилог, где есть активное речевое взаимодействие.

3. Троллинг

Термин *троллинг*³ используется применительно к интернет-коммуникации и рассматривается как речевая провокация с целью эскалации коммуникативного конфликта.

Судя по материалам, представленным в различных исследованиях, и по нашим собственным наблюдениям, речевое поведение тролля вполне соотносимо с поведением коммуниканта-провокатора в реальном общении: агрессивные речевые тактики, используемые при троллинге, широко распространены и в реальной коммуникации.

Анализируя комментарии на российских сайтах, мы выделили две основные техники троллинга.

Первая техника известна в риторике как «шоковая» и представляет собой агрессивное опровержение общего мнения. При этом обязательное условие такого троллинга – резкое расхождение с оценкой большинства участников коммуникации. Как правило, при общей положительной тональности комментариев тролль «вбрасывает» сообщение с резко отрицательной оценкой. Например, тема сообщения – успешное выступление спортсмена. Общая направленность комментариев – выражение положительных эмоций и положительной оценки события (победы) и предмета речи (победителя). На этом фоне реплики тролля представляют собой высказывания, эксплицитно или имплицитно выражающие негативную оценку предмета речи или самого события. Содержание таких сообщений может составлять:

1) дискредитация предмета речи в контексте события: *выиграл нечестно, судьи помогли, не участвовали сильные соперники, принимал допинг и т. д.*

Например, тема сообщения: российский биатлонист А. Шипулин победил, обогнав французского спортсмена М. Фуркада (заголовок сообщения «*Шипулин удрал от Фуркада на финише*» (<http://www.sports.ru/biathlon/> 22 марта 2015)⁴. Реплика-троллинг: *domjoly: есть смысл сравнивать только допинг, которые оба принимают.*

2) безаргументативная негативная оценка предмета речи в целом. Например, сообщение негативной информации о личности спортсмена (*играет только за большие деньги, двух слов связать не может, не прочитал ни одной книжки, много мнит о себе и т. п.*).

Другая техника представляет собой не что иное, как известный риторический прием *argumentum ad personam* – переход на личности. Обычно это высказывание, содержащее резко негативную оценку кого-либо из участников коммуникации. Чаще всего в качестве мишени выбирается наиболее авторитетный участник обсуждения: человек, постоянно пишущий на данном сайте, или тот, кто позиционирует себя как профессионал по отношению к предмету обсуждения. Тактики троллинга в этом случае также достаточно типичны для агрессивного речевого поведения.

Первая тактика – это негативная характеристика оппонента, которая может касаться его личностных качеств или его компетентности по отношению к обсуждаемой проблеме. В отличие от публичной коммуникации, при троллинге эта тактика реализуется эксплицитно – как прямое указание на то, что адресат высказывания не обладает необходимыми знаниями по отношению к предмету речи (референту), или как указание на фактические ошибки, истинные или мнимые.

Инночка1987:

Да ваще! Тетя своими портянками все ветки зафлудила, куда ни зайдешь, везде она. Театр одного актера, блин (<http://www.sports.ru/others/figure-skating/>).

Еще одной достаточно распространенной темой троллинга является негативная оценка коммуникативной компетентности речевого партнера. Коммуникативная некомпетентность речевого партнера может манифестироваться как указание на языковые ошибки (неправильное написание или употребление слов), на отсутствие необходимых для общения лингвистических знаний и т. д. Например:

³ История и этимология данного термина приводится практически во всех исследованиях, посвященных интернет-коммуникации.

⁴ Здесь и далее в примерах сохранена орфография и пунктуация оригинального текста.

aeiou (ответ на комментарий пользователя *orty*):

Когда научитесь понимать изобразительные средства русского языка, тогда поговорим. Выучите, что такое метафора, ирония и т.д. Потом поговорим. Глядишь, и во вранье просто так не станете людей обвинять (<http://www.sports.ru/others/figure-skating/>).

Вторая тактика – это негативная оценка высказывания одного из участников. Темой троллинга может быть указание на умышленную ложь или на сознательное искажение фактов или негативная оценка содержания и стиля предшествующего высказывания. В качестве примера приведем комментарии на интервью с российской фигуристкой Е. Радионовой (<http://www.sports.ru/others/figure-skating/>).

Комментарий пользователя *Демченко Геннадий*:

Милая и светлая девочка, большая труженица и максималистка до мозга костей. [...] Что и говорить, наши девчонки – удивительное племя, отчаянное и одержимое. Удачных, ярких программ и отличного нового сезона!!!

Реплика-троллинг:

Дикий Макс(ответ на комментарий *Демченко Геннадий*):

Столько фальши, столько неискреннего слащавого елеса! На этот раз вы превзошли сами себя. Тьфу, прочитал как будто руки грязью измазал – аж противно!

Принципиальное отличие троллинга как агрессивного типа речевого поведения от реальной коммуникации определяется намерением (прагматической целью) и характером общения. Речевая агрессия в реальной коммуникации всегда (или почти всегда) направлена на решение конкретных коммуникативно-прагматических задач, таких как получение информации, перехват коммуникативной инициативы, создание негативного имиджа собеседника и др. Конечная цель агрессора – захват коммуникативного пространства и превращение диалога в монолог.

Уникальность ситуации интернет-общения заключается в том, что такие его особенности, как анонимность и равный доступ всех участников к коммуникативному пространству, лишает агрессивные речевые действия прагматического смысла: добиться речевого доминирования и превратить диалог в монолог в интернет-коммуникации невозможно. Этот фактор позволяет рассматривать троллинг как своеобразную коммуникативную игру. Игровая сущность троллинга определяется тем, что он имеет диаметрально противоположную цель – инициировать или активизировать коммуникативный процесс. Если в реальной коммуникации конфликт является «побочным продуктом» агрессивного речевого поведения, то для тролля – это стратегическая цель, определяющая эффективность речевого действия. Тролль решает исключительно психологические задачи: самоутвердиться или просто позабавиться, наблюдая, как остальные участники коммуникации «отрабатывают» его «вброс». Соответственно, коммуникативной неудачей троллинга будет отсутствие реакции на данные агрессивные действия. При этом важно отметить, что коммуникативные техники, используемые троллем: демонстративное нарушение общей тональности общения или резкое отклонение от темы обсуждения – призваны, скорее, эксплицитировать, а не замаскировать провокационные интенции высказывания. Такая открытая провокация выглядит как приглашение включиться в коммуникативную игру.

Игровую природу троллинга подтверждает тот факт, что данный термин вышел за рамки интернет-коммуникации: троллингом сегодня называют не только жесткие речевые провокации, но и дружеские шутки, ироничные высказывания. Сфера реализации таких коммуникативных актов – ситуации фатического общения, обязательными условиями которых являются близость коммуникантов, минимальная коммуникативная дистанция и общая апперцептивная база. Коммуникативные акты такого типа можно часто наблюдать при общении близких друзей или родственников: это дружеские шутки, иронические замечания и т. п. При этом и адресант, и адресат преследуют цель, которая чаще всего обусловлена фатическим характером коммуникации: развлечь себя и окружающих, поупражняться в остроумии. Ср.:

А. Шипулин (биатлонист): *С Легковым мы очень хорошие друзья. И всегда очень тесно и плотно общаемся. Он приходил нас поздравлять. И мы, конечно, не могли его не потроллить... Немножко пошутили с ним. Вот, видимо, это и помогло ему на старте.* (www.gazeta.ru/sochi2014/2014).

Все указанные обстоятельства позволяют рассматривать данную форму агрессивного речевого поведения как коммуникативную игру.

4. Флейминг

Если троллинг – это агрессивное речевое действие, то флейминг – это агрессивное речевое взаимодействие.

Речевая агрессия – это конфликтогенное речевое поведение: при любом типе коммуникации конфликт является коммуникативной перспективой речевой агрессии. Коммуникация развивается по конфликтному сценарию при установке на речевую агрессию и адресанта, и адресата. Конфликтное взаимодействие редко бывает результативным с точки зрения достижения прагматических целей коммуникантов, поскольку при таком речевом поведении диалог приобретает агональный характер, когда предмет обсуждения уходит на второй план и для участников коммуникации становится важнее «кто кого».

Флейминг представляет собой именно такой агональный диалог, смыслом которого является сам полемический процесс, т.е. спор ради спора, в котором все средства хороши. Пусковым механизмом такого диалога или полилога в интернет-коммуникации обычно является реплика-троллинг, то есть флейминг – это результат эффективной речевой провокации. Игровая специфика флейминга заключается в том, что в риторическом понимании флейминг – это не спор, поскольку общий предмет обсуждения в таком споре обычно отсутствует или является второстепенным. Флейминг – это, по сути, взаимный троллинг, где основным и едва ли не единственным приемом является упоминавшийся ранее прием *argumentum ad personam* – переход на личности.

Приведем в качестве примера флейминг в комментариях к сообщению «Врачи-наркологи просят разрешить пациентам курить в больницах» (<http://doctorpiter.ru/articles/6943/12.07.2013>):

Евгения: [...] Табак - это тоже наркота. **Тупица.**

Боевой санитар: Нормальным, воспитанным, интеллигентным людям и в голову не придет назвать кого-то тупицей... Вы позволяете себе хамство. Научитесь сначала вести полемику, а потом вступать в нее.

Евгения: У нашего доблестного БС есть одна милая особенность – он никогда не делает интервалов после знаков препинания (никогда!)

PS Сейчас БС прибежит и начнет тут про аминазин, вот 100%!

Боевой санитар: Вас аминазинить не буду, бессмысленно, т.к. аминазин действует на головной мозг (у кого он есть). Спасибо за анализ моей орфографии, самоограниченная...

Евгения:))) Ну что, БС, всё пытаетесь укунить меня? Ищете слабое место, и так назовете и так. Лучше бы научились права свои отстаивать перед работодателем в частности и по жизни в целом.

Боевой санитар: Евгения ! Я не собака, что бы кого то кусать и не клон. Я работаю в чудесной клинике и у меня нет необходимости отстаивать свои права. У вас слабое место и искать не надо – вы вся одно слабое место...

В реальной коммуникации столь агрессивное взаимодействие, как правило, обусловлено эмоциональным состоянием коммуникантов. Диалог (полилог) в реальной коммуникации – процесс динамичный. По мнению Л.П. Якубинского, при диалогической коммуникации быстрая смена коммуникативных ролей вынуждает собеседников почти одновременно выполнять несколько когнитивных действий: слушать, понимать и формировать ответную реплику, и это вынуждает говорящего пренебрегать заботой о форме высказывания [25. С. 53-55]. В реальной коммуникации ответная реплика должна быть дана здесь и сейчас, иначе общение прерывается. В этой ситуации излишне эмоциональное агрессивное высказывание может быть непреднамеренным речевым действием.

В виртуальной коммуникации мы имеем дело с письменной формой речи и с асинхронным общением: можно отреагировать на реплику-акцию сейчас, можно через час. Следовательно, у коммуникантов есть время, чтобы оформить свое высказывание в соответствии с коммуникативными конвенциями. Вероятность того, что агрессивность реплики обусловлена нежелательной для адресанта эмоциональностью здесь гораздо ниже. Это позволяет предположить, что в абсолютном большинстве случаев агрессивное высказывание внеформальной интернет-коммуникации представляет собой преднамеренное речевое действие.

Другим важным отличием виртуального общения от реального является добровольность коммуникации и отсутствие иллюкативного вынуждения. Рассматриваемый нами жанр комментария факультативен сам по себе: комментарии к сообщениям могут быть, а могут не быть вообще. Если для автора основного сообщения (журналиста или блогера) комментарии – это средство обратной связи, то для самих комментаторов – это фатическая коммуникация, общение ради общения. У любого из участников такого виртуального общения всегда есть выбор: вступать или не вступать в коммуникацию. При этом каждый из коммуникантов сам определяет границы коммуникативного пространства: выбирает

собеседников, регулирует степень собственного участия в коммуникации. Точно так же ничем не обусловлен и выход из коммуникации: из виртуальной коммуникации каждый из участников может выйти в любой момент без всяких коммуникативных и психологических последствий (из реальной, особенно если это публичная коммуникация, «без потери лица» выйти можно далеко не всегда).

В комментировании сообщений, как правило, участвуют опытные интернет-пользователи, которые легко распознают и без того прозрачные интенции тролля и чаще всего игнорируют откровенно провокационные высказывания.

Данные параметры коммуникации позволяют предположить, что агрессивная реакция на троллинг-сообщение – не эмоциональное, а осознанное, преднамеренное речевое действие. Адресат по собственной воле вступает в коммуникативную игру и играет по тем же правилам, что и тролль: каждая реплика во флейминге является стимулом для продолжения конфликтной коммуникации. В содержательном и стилистическом плане флейминг-диалог выглядит как взаимное упражнение в злословии.

Условный характер такого конфликта подтверждается тем, что, в отличие от конфликта реального, он не имеет логического завершения и коммуникативных последствий: коммуниканты просто обрывают агрессивный диалог и переключаются на другую тему или на других собеседников. Такое поведение коммуникантов свидетельствует о том, что флейминг для них является коммуникативной игрой.

Выводы

1. С точки зрения коммуникативно-дискурсивного подхода, речевая агрессия – это деструктивное конфликтогенное речевое поведение, которое характеризуется двойной интенцией: 1) сознательная ориентация адресанта на субъектно-объектный тип отношений (прагматический вектор); 2) выражение негативного отношения либо к адресату, либо к предмету речи, не представленному в коммуникации (аффективный вектор). Это речевое поведение может быть реализовано в любой разновидности дискурса и в любом типе коммуникации. Конкретные формы реализации данного типа речевого поведения определяются характером и условиями дискурса.

2. Троллинг и флейминг – это формы реализации речевой агрессии, обусловленные дискурсивной спецификой интернет-коммуникации, имеющие различный лингвопрагматический статус: троллинг – это речевое действие, а флейминг – это диалогическое или полилогическое взаимодействие. В интернет-дискурсе эти коммуникативные явления соотносятся друг с другом как причина и следствие: троллинг – причина, флейминг – следствие.

3. Дискурсивные параметры интернет-коммуникации позволяют рассматривать троллинг как коммуникативную игру, цель которой – вовлечь адресата в коммуникативный конфликт.

4. Флейминг является результатом троллинга и представляет собой агрессивное речевое взаимодействие, смысл которого состоит исключительно в развитии агонального диалога или полилога

Таким образом, специфика троллинга и флейминга как форм агрессивного речевого поведения определяется установкой коммуникантов на конфликтное общение, не имеющее прагматической цели, что позволяет рассматривать троллинг и флейминг как коммуникативную игру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001.
2. Внебрачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. Вып. 1. С. 48-51.
3. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск, 2006.
4. Воронцова Т.А. Речевая агрессия, толерантность, вежливость // Язык СМИ и политика: коллективная монография / под ред. Г.Я. Солганика. М., 2012. С. 569-611.
5. Галичкина Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис...д-ра филол. наук. Волгоград, 2012.
6. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
7. Енина Л.М. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. М., 2002. С. 104-110.
8. Карпоян, С.М.. Эпистемическая модальность в интернет-комментарии: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014

9. Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. М., 2009. С. 285-294.
10. Культура русской речи: Энциклопедический словарь справочник / под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. М., 2003.
11. Леонтьев В.В. Стратегии невежливой коммуникации в компьютерном дискурсе // Человек. Язык. Культура. Киев, 2013. С. 714-723.
12. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2013.
13. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003.
14. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М., 1996.
15. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М., 2011.
16. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001.
17. Седов К.Ф. Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 298-312.
18. Седов К.Ф. Речевая агрессия в повседневной коммуникации // Речевая агрессия в современной культуре: коллективная монография / под ред. М.В. Загидуллиной. Челябинск, 2005. С. 32-41.
19. Семенов Д.И., Шушарина Г.А. Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности // Международный журнал экспериментального образования. Вып. 8. М., 2011. С. 135-136.
20. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986. С. 151-169.
21. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986. С. 175-194.
22. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожин. М., 2003.
23. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986. С. 130-150.
24. Сусов И.П. Говорящая личность в лингвосоциальном и лингвопрагматическом пространствах // Социальная стратификация языка : матер. межвуз. конф. Пятигорск. гос. пед. ин-т иностр. яз. Пятигорск, 1989. С. 57-59.
25. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Избранные работы: Язык и его функционирование. М., 1986. С. 17-59.
26. Grice H.P. Meaning // Steinberg D., Jakobovits L. (eds.) Semantics: an Interdisciplinary Reader. Cambridge, 1971. P. 147-172.

Поступила в редакцию 12.01.16

T.A. Vorontsova

TROLLING AND FLAMING: SPEECH AGGRESSION IN THE INTERNET COMMUNICATION

Specific forms of speech aggression in the internet communication are viewed in the article. Speech aggression is a purposeful, motivated, conflict speech behavior based upon the negative emotional influence on the addressee. Such genres as forum, commentary, etc. represent a public polylogue in internet discourse in which communication is realized in the written form. This type of communication differs from oral communication by the following parameters: 1) situationally unlimited number of participants; 2) anonymous character of communicants; 3) possibility to leave the communicative space or enter it at any moment. These parameters have determined the appearance of such specific forms of speech aggression as trolling (speech provocation) and flaming (argument for argument sake).

Peculiarities of these forms of speech aggression are determined by the fact that the main aim of the addressant is to destabilize the communicative process. For the addressant an aggressive verbal behavior is a communicative game in which the winning result is a communicative conflict. Game essence of these forms of verbal aggression is expressed, on the one hand, by the creation of special rules of flaming and trolling which describe the basic tactics of such verbal behavior, and on the other hand – by the activation of a specific set of language and speech resources for their implementation.

Keywords: speech aggression, internet communication, trolling, flaming, communicative intention, speech behavior.

Воронцова Татьяна Александровна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
E-mail: voron500@yandex.ru

Vorontsova T.A.,
Doctor of Philology, Professor
Chelyabinsk State University
Br. Kashirinyh st., 129, Chelyabinsk, Russia, 454001
E-mail: voron500@yandex.ru